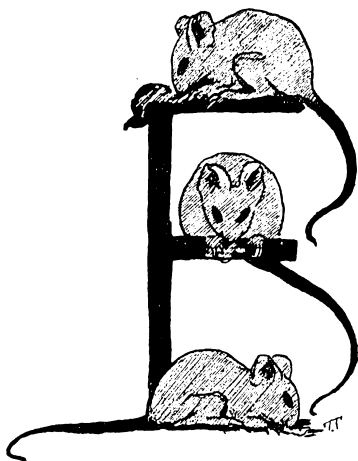

Сахарный Принцъ и Пряничная Принцесса.

СКАЗКА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

ъ булочной на окнѣ стояли кавалеръ и дама; кавалеръ былъ изъ самаго лучшаго бѣлаго сахара съ розовымъ лицомъ и черными глазами изъ двухъ коринокъ, на головѣ у него блестѣла золотая корона, а съ плечъ спускалась голубая мантия — и

все это было сахарное, но чуть-чуть подкрашенное.

Это былъ прехорошенькій Принцъ!..

Онъ важно подбоченился одной рукой, а другую протянулъ къ своей дамѣ — пряничной Принцессѣ въ шоколадномъ платьѣ, блестящемъ, какъ самый лучшій шелкъ, съ ожерельемъ изъ изюминокъ. Она тоже носила корону изъ сусального золота, ея миндальные глаза смотрѣли прямо на Принца, а въ маленькихъ ручкахъ была вставлена огромная красная роза — ну, словомъ, это была настоящая Принцесса!..

И хотя они только-что вышли изъ рукъ кондитера, но уже успѣли обручиться...

Охъ, только бы насъ не разлучили!—Часто вздыхала Принцесса.

— Я растаю безъ васъ!..—Шептали сахарныя губы Принца.

И цѣлый день до самаго вечера они стояли бокъ-о-бокъ и сладко улыбались другъ другу.

Наступилъ вечеръ и въ булочной стали тушить огни.

— Вамъ бы лучше лечь въ ящикъ, милая Принцесса! — Нѣжно сказалъ сахарный Принцъ.

— Ахъ нѣтъ, милый Принцъ! тамъ въ ящикѣ такая толкотня! Останемся здѣсь!.. — Рѣшила Принцесса.

И когда старикъ-кондитеръ хотѣлъ уложить ихъ въ желтый ящикъ для пряниковъ, они заупрямились и не входили...

— Эти слишкомъ велики. — Проворчалъ кондитеръ и ушелъ, оставивъ обоихъ на старомъ мѣстѣ.

Въ окно заглядывалъ мѣсяцъ, и принцу съ принцессой было свѣтло, какъ днемъ, такъ что они могли любоваться другъ другомъ, а этого имъ было совершенно достаточно для полного счастья.

Но у счастливецевъ всегда есть завистники, такъ было и съ нашей сахарной парочкой.

На томъ же окнѣ лежалъ сухой огромный крендель. Онъ былъ старый холостякъ, ворчливый и злой.

— Посмотримъ, посмотримъ, что будетъ дальше!.. ядовито кряхтѣлъ онъ, и его засохшія коринки, казалось, хотѣли выскочить отъ злобы и зависти. Ему пришлось не долго ждать...

Въ темномъ углу кондитерской послышался шорохъ, пискъ, что-то затоптало по полу, и на окнѣ, прямо передъ испуганной Принцессой, очутился самъ грозный владыка подполья — мышиный царь съ короной изъ блестящаго олова и въ прозрачномъ плащѣ изъ колбасной кожицы.

Спасибо, спасибо, дружочек, мы скрепим
тебя!

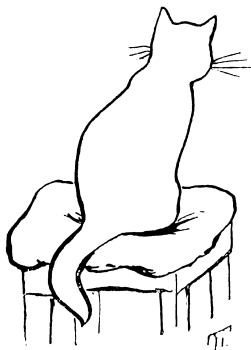
Его черные быстрые глаза пристально глядели на Принцессу и белые острые зубы сверкали, когда он улыбался.

— Принцесса! — Сказал он, делая к ней еще шаг, — Принцесса, ты будешь моей женой... Понимаешь, ты будешь царицей подполья, будешь жить среди почета и поклонения моих придворных, среди вечных пиров из сыра и колбасы!

А старый крендель одобрительно кряхтел, слушая эту речь.

— Такъ, такъ... Все такъ! — И думалъ про себя: А когда не станеть сыра и колбасы, то великій царь и его придворные съѣдятъ свою царицу! Такъ — такъ... И это будетъ превосходно!..

Как испугалась бедная Принцесса, и как поблѣднѣла бы она, если бы краска могла сойти съ ея розовыхъ щечекъ!

Прежде, чѣмъ она успѣла опомниться, мышиный царь уже протягивалъ къ ея шоколадной талѣ свою страшную мохнатую лапу, но какъ разъ въ эту минуту раздался громкій голосъ сахарнаго Принца:

— Прочь, прочь, негодное животное! Не будетъ никогда Принцесса твоей! Я защищу ее отъ тебя!..

Но мышиный король только презрительно оскалил свои грозные зубы.

— Ахъ, ты глупая сахарная кукла! Благодарю судьбу за то, что я сытъ, а не то — не сдобровать бы тебѣ!.. Прочь съ дороги, Принцесса — моя!..

Но сахарный Принцъ не думалъ отступать. Онъ стоялъ грудью впередъ, смѣло подбоченясь, протягивая другую руку къ перепуганной Принцессѣ...

У него не было оружія — кондитеръ забылъ придѣлать ему сахарный мечъ, но его маленькое миндальное сердце было отважно и полно любви, онъ забылъ себя, забылъ опасность и ринулся прямо на разгнѣваннаго мышинаго царя...

Сверкнули страшные бѣлые зубы и упалъ бѣдный Принцъ съ откушенной головой у ногъ своей Принцессы. Прибѣжалъ перепуганный шумомъ заспанный кондитеръ

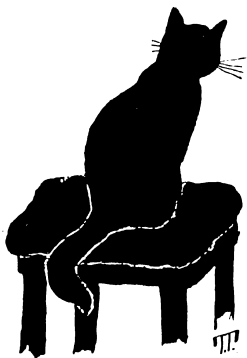
въ ночномъ колпакѣ, и мышинный король едва успѣлъ скрыться въ свою нору.

— Охъ, ужъ эти мнѣ мыши!.. — Ворчалъ старикъ-кондитеръ, разглядывая изуродованнаго Принца. — Ничего... Ничего, дружокъ... Мы склеимъ тебя!..

И, покачавъ головой, старикъ позвалъ изъ другой комнаты большаго, сѣраго, пушистаго кота.

— Вотъ такъ-то будетъ спокойнѣе!.. Посторожи-ка ихъ, Васенька...

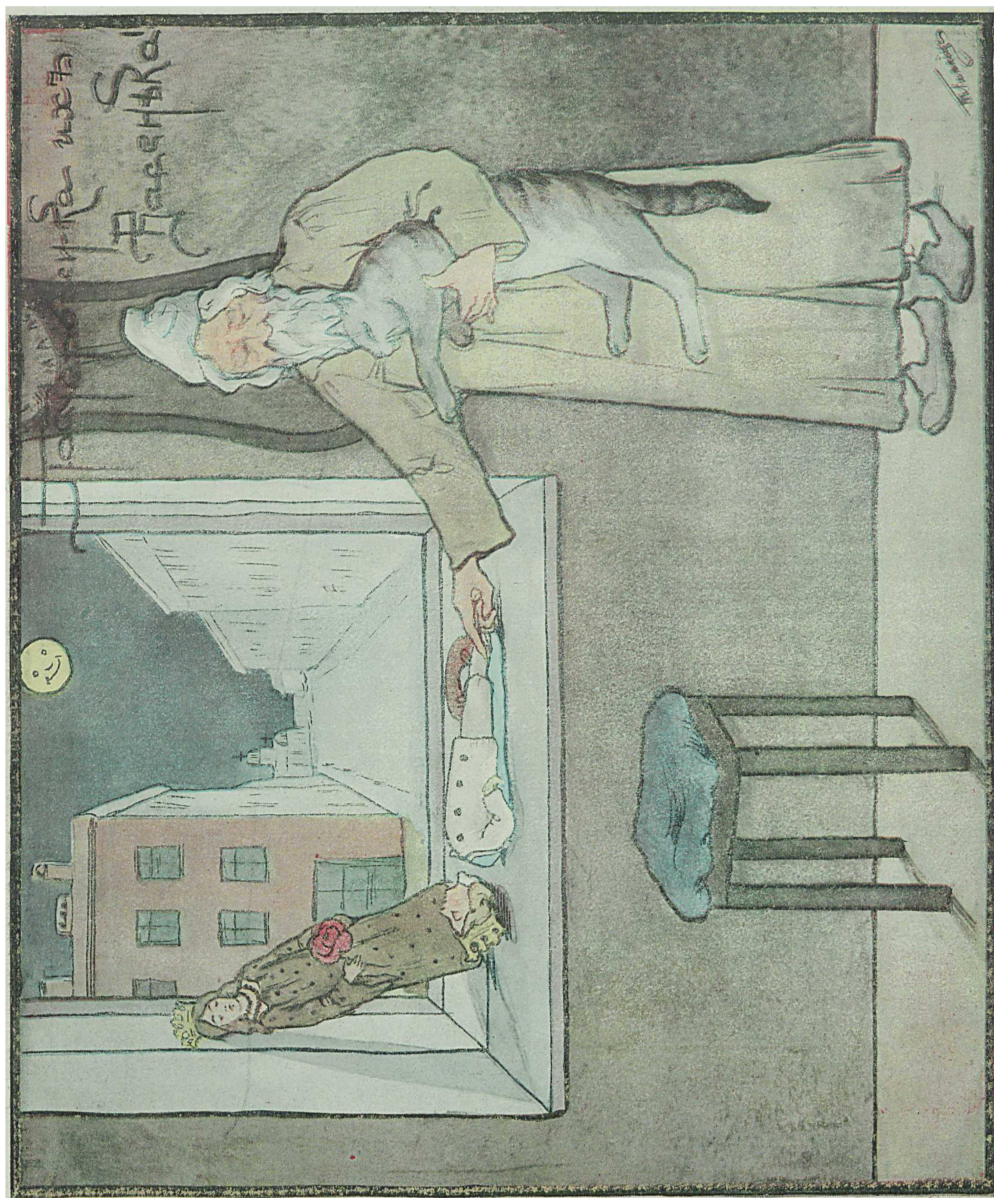
И ушелъ.

А Принцесса стояла надъ своимъ Принцемъ и ея пряничное сердце болѣло и ныло, но она не могла плакать, потому что, какъ вы сами знаете, пряничныя Принцессы не плачутъ...

На другой день сахарному Принцу придѣлали голову заново, и онъ стоялъ такой же бравый и красивый возлѣ своей улыбающейся принцессы.

И старый сѣдой Васька мурлыкалъ имъ свои сказки, и хорошенькія веселыя дѣти проходили мимо окна, ласково кивая имъ головками и приговаривали: „Вотъ такъ славный Принцъ!.. Вотъ такъ красавица-Принцесса!“!.. — Такъ что старый крендель, наконецъ, развалился отъ досады...

ПОБЕДА СЛАВНЫ И ЦУПНУЗ!
ПОБЕДА КРАСОВИЦА ПРИНЦЕССА!

